

7663

ЗАСЛУЖЕННАГО ПРОФЕС

ПРОТОИЕРЕЯ

Д. О. КАСИЦЫН

ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО

925
10

ВЪ СОВРЕМЕННЫХЪ

ИКОНОПИСНЫХЪ ИЗОБРАЖЕНИЯХЪ.

20 — $\frac{3}{298}$

4663

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ

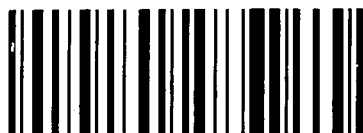
Евстаѳія Воронца.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., собств. д., № 14.

1889.

2006282194

~~~~~  
(Извлечено изъ журнала «Странникъ» за 1889 г., апр.).  
~~~~~

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ
ФОНД

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

2772-07

Воскресеніе Христово въ современныхъ иконописныхъ изображеніяхъ.

—◆◆◆—
Посвящается П. П. Вороневъ).

«Да не будетъ намъ
«лгати на святаго» ¹⁾.
«Изслѣдуйте Писаніи».
«Христось Воскресъ!» ²⁾.

ЕДИНАЧѢЙШЕЕ и самое знаменательное событіе въ исторіи вселенной отъ начала міра — есть свѣтлое и спасительное Христово Воскресеніе. Въ немъ полнѣйшимъ и торжественнѣйшимъ образомъ выразилась побѣда жизни надъ смертію, добра надъ зломъ; въ немъ ярко свѣтятся во всемъ своемъ блескѣ Божія свойства: Всемогущества, Правды, Милости и Любви. Воскресеніе Христово составляетъ столь возвышенное и глубокое проявленіе всемудраго домостроительства Божія, что оно является для всѣхъ людей, какъ созданій ограниченныхъ, только ощущаемымъ, но еще непостижимымъ, благодѣтельнымъ чудомъ, отъ котораго зависитъ вся христіанская вѣра, проповѣдь и вся наша жизнь, настоящая и будущая ³⁾.

Воскресеніе Христово полниѣ всѣхъ событій Библейскихъ занимаетъ умы и сердца христіанъ. Имъ знаменуется не только

¹⁾ Слова св. Димитрія, митроп. Ростовскаго.

²⁾ Ев. отъ Іоанна гл. 5, ст. 39. Ев. отъ Матѣ. гл. 28, ст. 6; Марк. гл. 16, ст. 6.

³⁾ 1 Коринѣ. гл. 15, ст. 14—21

искупленіе тяготѣвшаго надъ землею грѣха прародителей, но вмѣстѣ съ тѣмъ торжествуется возстановленіе безсмертія и вѣчнаго блаженства, которыя дарованы были Богомъ челоуѣку въ раю до паденія. Такъ что, несмотря на всю глупую и чудесную таинственность Воскресенія Христова, оно есть событіе столь полное радости и всякихъ благъ земныхъ и небесныхъ, что мы не можемъ удержаться отъ стремленія выразить его наглядно, представить его не только словомъ и перомъ, а и карандашемъ и кистью художника, причемъ искусство живописи старается изобразить намъ Воскресеніе Христово болѣе наглядно. Въ этихъ благочестивыхъ и смѣлыхъ своихъ порывахъ къ представленію величайшей тайны Божіей, живопись естественно *впадаетъ въ ошибки*, часто даже весьма грубыя. Взавшись изобразить чудодѣйственную тайну, живопись *вводитъ въ ошибки и недоумѣнія и взирающихъ на ея изображенія*. Главная и *вполнѣ устранимая* причина послѣдняго состоитъ въ томъ, что, стремясь наглядно раскрыть предъ нами то, что еще сокрыто благимъ промысломъ Божиимъ, живопись, въ результатъ такихъ своихъ стремленій, представляетъ *много противорѣчій Евангельскимъ* сказаніямъ и неприличныхъ *смѣшеній* истинъ библейскихъ съ произвольными вымыслами художниковъ.

Поэтому-то многіе художники, иконописцы и издатели священно-Библейскихъ изображеній *вовсе воздерживаются отъ изображенія Воскресенія Христова*, представляя, вслѣдъ за погребеніемъ Христа, явленія ангеловъ и Христа Спасителя ученицамъ и ученикамъ Господа Исуса. Такъ, въ роскошномъ и дорогомъ иллюстрированномъ изданіи 1878 года *Библии въ русскомъ переводѣ*, исполненномъ св. Синодомъ, съ 230 рисунками европейскаго художника-библіиста Доре, равно какъ въ иллюстрированномъ ученомъ изданіи 1870 года „*Толковаго Евангелія на славянскомъ и русскомъ нарѣчій*“, извѣстнаго епископа *Михаила*—*нѣтъ* *вовсе* изображенія Воскресенія Христова. Вслѣдъ за погребеніемъ Христа Спасителя въ этихъ изданіяхъ представляется прямо уже благовѣстительное „*Явленіе Ангела мурносопцамъ*“ ¹⁾. Равнымъ образомъ при изда-

¹⁾ Библия въ русск. пер. изд. Вольфа 1878 г. томъ III, стр. 232—236, рисунки 210 и 211. Толковое Евангеліе еп. Михаила изд. 1870 г. стр. 538—254, рисун. ХLI—ХLII.

ни свѣдѣній о Праздникахъ, по классическому труду протъ Дебольскаго, помѣщенныхъ въ извѣстномъ ученомъ, роскошномъ и полиѣишемъ сборникѣ „Житій Святыхъ“ Филарета, архіепископа Черниговскаго, изд. 1885 года, съ изображеніями святыхъ и *осухъ Праздниковъ*, специалиста по иконописанію, извѣстнаго академика *Θ. Г. Солнцева*, и при такихъ же изображеніяхъ Праздниковъ въ книгахъ „Житія Святыхъ“, *С. Дестунисъ*, изданія 1886 года, — *нѣтъ вовсе* изображенія Воскресенія Христова. Въ этихъ новѣйшихъ, полиѣишихъ и лучшихъ по предмету сборникахъ полувѣковыхъ художническихъ иконописныхъ трудовъ своихъ маститый иконографъ нашъ, вмѣсто изображенія Воскресенія Христова, при описаніи великаго событія Воскресенія, изобразилъ „Изведеніе Праотцевъ пзъ ада“ ¹⁾ Воскресшимъ Христомъ. На эту широкую и общую тему въ Евангельскихъ повѣствованіяхъ нѣтъ стѣсненія благочестивой и художнической фантазіи, и это изображеніе у академика Солнцева прекрасно и полно библейскихъ идей. Такое же изображеніе „Изведенія Праотцевъ пзъ ада“ помѣщено въ „Иллюстрированномъ Православномъ Церковномъ Календарѣ“, при описаніи Воскресенія Христова въ день Св. Пасхи ²⁾. Также еще и въ брошюрѣ, изданія *Сытина* и К⁰ текущаго 1889 года, озаглавленной „Двунадесятыя Праздники и Воскресеніе Христова“ — *нѣтъ изображенія Воскресенія Христова*, а вмѣсто него помѣщено фантастическое представленіе изведенія праотцевъ пзъ ада ³⁾.

Съ другой стороны вездѣ, гдѣ только встрѣчаются не только художническія картины, а именно *иконографическія изображенія съ названіемъ ихъ „Воскресеніемъ Христовымъ“*, они представляютъ невѣрное, извращенное, изумительное, неприличное изображеніе не только главныхъ идей таинственнаго Воскресенія Христова, но даже обстоятельствъ историческихъ и предметовъ реальныхъ, относящихся къ этому великому со-

¹⁾ Филарета арх. Черниг. Житія Святыхъ (на русскомъ языкѣ) съ свѣдѣніями о праздникахъ Господнихъ и Богородичныхъ, съ изображеніями святыхъ и праздниковъ академика *Θ. Г. Солнцева* въ 12-ти книгахъ, Спб., 1885 г. Апрель, стр. 209.

²⁾ Изданія 1888 года, стр. 55.

³⁾ Стр. 57.

бытію и опредѣленно описанныхъ въ Святыхъ Евангеліяхъ. Такъ, напримѣръ, въ извѣстной книгѣ магистра богословія, священника Василя *Грецулевича*, вполнѣдствіи епископа Виталія, „Подробный сравнительный обзоръ *Четвероевангелія*, какъ пособій къ основательному изученію евангельской исторіи“, — Воскресеніе Христово изображено слѣдующимъ образомъ: *На открытомъ мѣстѣ*, представленъ нѣсколько возвышающимся надъ землею, продолговатый каменный, точно ящикъ-гробъ. Надъ открытымъ верхомъ этого ящика-гроба изображенъ возносящійся Христосъ, спереди почти весь обнаженный, сзади покрытый плащомъ; правая рука Христа поднята выше головы съ ладонью, раскрытою впередъ, а лѣвая отстранена отъ тѣла, но въ высоту наравнѣ съ животомъ и также ладонью впередъ; — обѣ руки не благословляющія; кругомъ головы и рукъ только до пояса сіяніе. У одного края каменнаго ящика-гроба, вѣроятно, на камнѣ, сидитъ Ангелъ, смотрящій на возносящагося Христа, и одну руку приложившій къ своей груди, а другою указывающій на воина, лежащаго у ногъ его на боку, въ испуганной, но защищающейся позѣ. Второй воинъ лежитъ у ящика-гроба въ подобномъ же испуганно-защищающемся положеніи, какъ первый; а третій воинъ, съ поднятымъ надъ головой щитомъ, наклоненнымъ впередъ, въ позѣ стремящагося въ сторону взлетающаго Христа. Вдали чуть видѣнъ городъ Иерусалимъ, а между нимъ и описанною группою — три мурносицы ¹⁾. — Еще, напримѣръ, въ изданіи изображеній 12 Праздниковъ, 1887 года, г-жи *Бахметевой*, одобренномъ къ распространенію Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, академикъ художникъ *Вл. Маковский* представляетъ Воскресеніе Христово въ слѣдующемъ вполнѣ только произвольномъ видѣ: Предъ огромною каменною стѣною, въ которой видна запертая дверь, стоитъ на землѣ до низа живота обнаженный Христосъ; правою приподнятою рукою Онъ благословляетъ, а въ лѣвой держитъ, упирающееся въ землю, древко огромнаго знамени, верхъ котораго даже не вмѣстился на большой площади всего рисунка. Сверху головы Христа сзади и до земли видѣнъ боль-

¹⁾ Подробный сравнит. обзоръ четвероевангелія М. Б. Вас. Грецулевича, изд. 1859 г. часть I, стр. 390, рисунокъ 108.

шой и полный плащъ. Вотъ и весь рисунокъ, оригинальный по полному произволу и отсутствію изображенія всѣхъ реальныхъ предметовъ, упоминаемыхъ въ Евангеліяхъ при сообщеніи о Воскресеніи Христовомъ.

Совсѣмъ противоположную описаннымъ изображеніямъ, хотя также произвольную, картину Воскресенія Христова представляетъ художникъ *В. С. Крюковъ*, въ изданіи большихъ картинъ къ св. Писанію извѣстнаго, С.-Петербургскаго заведенія метакромотипии и литографіи *Ракошіи* и *Комп.* Онъ изображаетъ наружную часть большой скалы съ запертою дверью, къ которой приложены печати и приваленъ на треть двери камень. Внизу скалы и двери и двѣ каменныхъ ступеньки. На верхней изъ нихъ, передъ дверью скалы, стоитъ Христосъ, до низа живота обнаженный. Правая рука Христа нѣсколько приподнята по направленію къ камню, лежащему у двери скалы, а лѣвая опущена, но обѣ не благословляющія, а съ вывернутыми напередъ ладонями. Внизу, около второй ступеньки помѣщены два ангела, изъ коихъ одинъ колѣнопреклоненный, съ опущенными вѣками, наклоненной головой и скрещенными на груди руками; а второй стоитъ на одномъ колѣнѣ, смотритъ на Христа и рукою указываетъ на лежащія на землѣ, у ногъ ангеловъ, щитъ, копьѣ и мечъ воиновъ, — точно (была битва) доспѣхи эти отняты ангелами у воинской стражи іудейской. Изъ за скалы, сбоку видны отчасти фигуры мѣроносцевъ. — А еще въ Московскомъ изданіи 1888 г., отдѣльныхъ, большаго формата, хромофотографированныхъ картинъ: „Дванадцатые праздники и Воскресеніе Христово“, — книгопродавца *И. Д. Сытина* и *Комп.*, Воскресеніе Христово изображено, по немного измѣненному рисунку художника профессора *Шлокгорста*, такъ: На темномъ ночномъ фонѣ, одѣтый, Воскресшій Христосъ стоитъ на небольшомъ облачкѣ, которое лежитъ на большой и толстой каменной плитѣ, очевидно отваленной ангеломъ отъ двери пещеры, въ которой былъ гробъ; верхняя часть этой двери видна съ правой стороны отъ Христа. Въ лѣвой рукѣ Христосъ держитъ тонкое и длинное, упирающееся въ облачко у ногъ Христовыхъ, древко небольшого побѣднаго знамени, на которомъ изображенъ крестъ. Правая рука Христа поднята и представлена благословляющею съ хрлети-

анскимъ священническимъ перстосложеніемъ. Съ правой стороны Воскресшаго Христа, съ боку каменной плиты, на коей облачко, служащее подножіемъ Христу, находится ангель, преклоненный на лѣвое колѣно и въ лѣвой рукѣ держащій пальмовую вѣтвь, а правую приложившій къ своей груди. Взоръ ангела поднять на Христа. Совсѣмъ близко ко Христу и ангелу изображены три воина. Одинъ изъ нихъ представленъ убогающимъ, другой полудлежащимъ у каменной плиты, при ногѣхъ Христа, и точно онъ защищается отъ ангела, такъ что щитомъ своимъ онъ какъ бы касается праваго колѣна ангела; а третій воинъ лежитъ совсѣмъ у ногъ ангела и однимъ своимъ приподнятымъ колѣномъ будто касается одѣянія ангела. Наконецъ съ лѣвой стороны Христа во мракѣ видны три фигуры жень муроносцъ и часть горы Голгофы съ тремя крестами.

Изъ иконографическихъ изображеній Воскресенія Христова въ изданіяхъ, служащихъ пособіемъ по изученію Закона Божія, сравнительно лучшимъ является новое, текущаго 1889 года, С.-Петербургское изданіе торговаго дома *Фену и Комп.* съ картографическимъ заведеніемъ *Ильина*, подъ заглавіемъ: „Дванадцатые Праздники и Воскресеніе Господне“, по рисункамъ *В. С. Крюкова*, С.-Петербургъ 1889 г. „Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 11 марта 1888 года изображенія эти *одобрены* въ качествѣ учебнаго пособія по Закону Божію для начальныхъ училищъ *всѣхъ вѣдомствъ и наименованій*“. Такого полного одобренія ни на одномъ изъ прочихъ изданій не встрѣчается, и дѣйствительно оно лучшее по всему. Изображеніе „Воскресенія Господа Иисуса Христа“ въ этомъ новѣйшемъ изданіи, хотя и того же художника *В. Крюкова*, который въ другихъ мѣстахъ при Воскресеніи изображаетъ Христа въ неприличномъ возлетающемъ, обнаженномъ положеніи, но здѣсь оно совсѣмъ иное, несравненно менѣ произвольное и очень подходящее къ Евангельскимъ сказаніямъ, хотя и не вполне. Большая часть рисунка, ширина даже вся, исключая маленькаго уголка, занята пещерою-скалою. Въ свою очередь большую часть представленной пещеры занимаетъ затворенная дверь, запечатанная большими печатями, которыя цѣлы. Порогъ этой двери прямо на землѣ, безъ ступень. На землѣ предъ дверью лежатъ во всю ширину рисунка копье, мечъ, щитъ и красный

плащъ одного воина, слишкомъ ужъ аккуратно сложенные. Христось Спасительъ изображень на фонѣ пещеры, предъ дверью ея, на столько возносящимся надъ землею, что плечи Его выше верха двери, а ноги выше порога двери на седьмую часть длины двери. На Тѣло Христово наброшень бѣлый плащъ такъ, что правая рука и бокъ груди обнажены. Положеніе рукъ странно опущенное внизъ и распростертое въ ширину, съ вывернутыми впередъ ладонями и растопыренными пальцами. Въсто сіянія, кругомъ только головы желтый вѣничикъ съ тремя буквами. Съ правой стороны пещеры въ маленькомъ уголкѣ, на послѣднемъ отдаленномъ планѣ, представлено очень слабо и небрежно нѣсколько кривыхъ деревьевъ, а подъ ними по дорожкѣ идущія къ пещерѣ три фигуры женъ муроносицъ. Ни ангела, ни воиновъ нѣтъ вовсе.

Распространяють изображенія Воскресенія Христова, составляемыя художниками, иллюстрированные журналы, и многіе провинціальныя иконописцы исполняютъ, поручаемыя имъ, заказы съ этихъ изображеній. Такъ напримѣръ, во „Всемирной Иллюстраціи“ за первую половину 1886 года, между рисунками главныхъ художественныхъ иконъ Исаакіевскаго С.-Петербургскаго Собора, помѣщенъ снимокъ изображенія „Воскресенія Христова“ съ иконы, бывшаго въ нашей академіи художествъ, профессора *Штейбена*. У Штейбена каменный ящикъ-гробъ представленъ на открытомъ мѣстѣ, на землѣ въ среднѣй рисунка. Надъ этимъ гробомъ, возлѣгающій и парящій въ воздухѣ и до низа живота совсѣмъ обнаженный, Христось съ широко развѣвающимися волосами и руками, очень широко распростертыми и поднятыми къ небу, куда обращенъ и ликъ Христовъ. Гробъ на землѣ окруженъ тремя воинами, изъ коихъ одинъ лежитъ спокойно на своихъ рукахъ, какъ спящій, или мертвый; другой спокойно сидитъ на землѣ, обнявъ руками колѣно одной ноги своей, и съ небрежнымъ удивленіемъ смотритъ на возносящагося къ небу Христа; а третій воинъ стоитъ нѣсколько наклоннымъ и испуганно смотритъ на Христа, конь свое однако поднимаетъ, точно защипаясь, по направленію къ Христу. Ни Ангела, ни пещеры, ни муроносицъ нѣтъ. Это иконографическое, изъ столичнаго собора распространяемое, изображеніе представляется не должнымъ смѣшеніемъ странныхъ и

произвольныхъ идей, съ полнымъ отсутствіемъ обстановки, напоминающей Евангельское сказаніе...—Еще на примѣръ также очень произволенъ рисунокъ Воскресенія Христова извѣстнаго и знаменитаго историческаго живописца *Карла Брюллова*, подлинникъ коего находится въ бывшей Кокоревской коллекціи, а копія распространяются съ восхваленіями многими русскими иллюстрированными журналами ¹⁾. На рисункѣ Брюллова, въ небесахъ выше всего какая-то арка, не во весь рисунокъ, а только надъ серединою его. Внутри этой арки, вверху, надъ головою Христа, спускающіеся къ Христу лучи сіянія Духа Святаго. Съ лѣвой стороны арки изображенъ Богъ Отецъ, съ распростертыми благословляющими руками; а съ правой стороны большой четырехконечный крестъ въ облакахъ, поддерживаемый маленькими, голенькими ангелочками. Ниже, по сторонамъ въ облакахъ же, два одѣтыхъ большихъ ангела; тотъ, который на право, держитъ на головѣ своей чашу, а тотъ, который на лѣвой сторонѣ, держитъ Евангеліе. Между этими двумя ангелами, изображенъ Христосъ возносящимся, молодымъ и совѣмъ, исключая только полосы внизу живота, обнаженнымъ. Правая рука Христа поднята вверхъ, а въ лѣвой Онъ держитъ развѣвающееся знамя креста. Ниже, разставленныхъ странно и висящихъ въ воздухѣ, ногъ Христа, на нѣкоторомъ разстояніи каменная ступенька, внизу которой съ лѣвой стороны колѣнопреклоненный ангелъ, лѣвою рукою и головою поддерживаетъ отваливающійся, недалеко отъ Христа, камень или плиту, вѣроятно который былъ приваленъ къ двери пещеры, гдѣ былъ погребенъ Христосъ. Изъ за спины Христа виднѣется, фантастически развѣвающійся, плащъ одѣянія Христова. Очевидно, что такое изображеніе Воскресенія Христова очень не согласно съ обстановкою, намѣчаемою Евангеліемъ, и не выражаетъ никакого высокаго идеала, ни высшаго чуда, а представляетъ смѣшеніе всякихъ произвольныхъ фантазій лишь только самого художника.

Несравненно ближе къ Евангельскому сказанію является

¹⁾ «Всемирная Иллюстрація» за 1870 г., № 67, стр. 265. Тоже изображеніе и въ журналахъ „Огонекъ“ за 1882 годъ; въ „Нивѣ“ за 1870 г. и въ прочихъ. Въ „Русскомъ Паломникѣ“ за 1887 г.

изображеніе Воскресенія Христова, представленное почтеннымъ русскимъ академикомъ *В. В. Васильевымъ*, съ глубокимъ религіознымъ увлеченіемъ и патріотизмомъ написавшимъ множество (нѣсколько сотъ) иконостасовъ церквей Сѣверо-западнаго края, Кавказа и С.-Петербурга, по заказамъ покойной Императрицы Маріи Александровны, министровъ и частныхъ лицъ... На изображеніи Воскресенія Христова академика Васильева, помѣщенномъ въ 1882 г. во „Всемирной Иллюстраціи“¹⁾, почти весь фонъ рисунка занимаетъ большая дверь входа въ пещеру, гдѣ былъ погребенъ Христосъ. Камень, которымъ дверь эта заставлена, съ обоихъ боковъ запечатанъ цѣлыми печатями. У этой закрытой и запечатанной двери почти во всю ея величину изображенъ величественно стоящимъ Христосъ, въ одѣяніи, только съ немного обнаженнымъ мѣстомъ проколотаго бока Его. Обѣ руки Воскресшаго Христа приподняты въ высоту головы Его и имѣютъ видъ благословляющими на обѣ стороны, съ перстосложеніемъ по обычаю священнохристіанскому. Отъ двери пещеры идутъ двѣ ступеньки, внизу которыхъ на землѣ, колѣнопреклоненными изображены два ангела въ одѣяніи. Находящійся на правой сторонѣ ангель съ наклоненною головою и скрещенными на груди руками; ангель же съ лѣвой стороны благоговѣнно взираетъ на Христа съ опущенными внизъ нѣсколько разведенными къ землѣ руками, точно онъ проситъ Воскресшаго Христа сойти со ступеньки на землю или благословить землю. На головахъ обоихъ ангеловъ діадемы. У ногъ ангеловъ на землѣ мечъ и щитъ, бывшей при пещерѣ воинской стражи іудейской.

Также лучше многихъ прочихъ изображеніе Воскресенія Христова, видѣнное мною въ фотографическомъ снимкѣ, величиною въ 5 вершковъ длины и 3 ширины, съ вытѣсненными словами: „Академика *Шокарева*“. Это изображеніе представляетъ на очень темномъ, ночномъ фонѣ Воскресшаго Христа вполне одѣтымъ, по обыкновенію, и занимающимъ средину рисунка, въ длину бѣльшую его часть. Кругомъ всего Христа прекрасно изображены лучи сіянія, сильнѣйшаго вокругъ головы, расходящагося до ногъ по всему темному фону рисунка. Стоитъ Воскресшій Христосъ на

¹⁾ Марта 27, № 689, стр. 252.

небольшомъ облакѣ, которое помѣщено на большой каменной плитѣ, очевидно отваленной ангеломъ отъ двери пещеры; верхняя часть двери этой видна съ права пзъ-за лучей сіянія отъ Христа. Въ лѣвой рукѣ Воскресшій Господь держитъ тонкое и длинное, упирающееся въ облако у ногъ Христовыхъ, древко небольшого побѣднаго знамени, на которомъ изображенъ крестъ. Правая рука Христа поднята выше головы и представлена благословляющею съ христіанскимъ священническимъ перстосложеніемъ. Съ правой стороны Воскресшаго Христа, у открытой двери пещеры, съ боку каменной плиты, на которой находится облачко, служащее подножіемъ Христу, находится ангелъ, преклоненный на лѣвое колѣно и въ лѣвой рукѣ держащій пальмовую вѣтвь, а правую приложившій къ своей груди. Взоръ ангела благоговѣнно поднятъ на Воскресшаго Христа. Наконецъ съ лѣвой стороны, вдали, во мракѣ видны три фигуры женъ мруносицъ, кусты, деревья и часть горы Голгофы. — Въ ухудшенномъ видѣ это фотографическое Шокаревское изображеніе Воскресенія Христова находится въ журналѣ „Нива“ за 1882 годъ и названо рисункомъ профессора *Плокгорста*. Въ немъ правая нога и грудь у Христа обнажены, въ лѣвой рукѣ нѣтъ знамени, а ей дано очень странное опущенное положеніе. Затѣмъ прибавлено изображеніе трехъ воиновъ, поставленныхъ очень близко ко Христу и ангелу. Одинъ изъ нихъ представленъ убѣгающимъ; другой полулежащимъ у каменной плиты, при ногахъ Христа, и точно онъ защищается отъ ангела, такъ что считомъ своимъ онъ какъ бы касается праваго колѣна ангела, а третій воинъ лежитъ совсѣмъ у ногъ ангела и однимъ своимъ приподнятымъ колѣномъ будто касается одѣянія ангела. И эти три, столь приближенные ко Христу и ангелу, воина портятъ все иконографное впечатлѣніе... Затѣмъ фигуры женъ мруносицъ также очень приближены, и на горѣ Голгофѣ представлены хорошо видными три креста. — И весьма достойно сожалѣнія, что компанія московскихъ издателей для народа, хорошо окрашенныхъ, хромолитографированныхъ изображеній двенадцатыхъ праздниковъ и Воскресенія Христова пользуется не Васильевскимъ и Шокаревскимъ изображеніемъ, а именно Плокгорстовскимъ, ухудшеннымъ.

Въ новѣйшемъ дорогомъ иллюстрированномъ журналѣ „Новъ“

въ 1886 году ¹⁾ представлено Воскресеніе Христово по рисунку звѣстнаго художника *Шнорра*, служащаго образцомъ для многихъ русскихъ иконописцевъ. На рисункѣ Шнорра представлена часть пещеры съ открытою дверью. Вверхъ изъ отверстія этой двери поднимаются облака, а внизу ея на порогѣ открытій ящикъ-гробъ. Христосъ изображенъ выльзающимъ изъ этого ящика-гроба, такъ что правою ногою Онъ стоитъ еще на днѣ гроба, а лѣвою на поперечномъ краю его. Руки Христа широко распростерты; въ правой Онъ держитъ древко небольшого знамени, которое упирается рядомъ съ ногою Христа о край гроба; а лѣвая рука Его съ раскрытою ладонью, въ видѣ неблагословляющемъ. Обѣ руки и правый бокъ обнажены. Голова нѣсколько приподнята вверхъ и взоръ обращенъ къ небу. Лучи сіянія представлены исходящими не отъ Христа, а сверху спускающимися на Христа. Всему тѣлу Христову дано положеніе не прямое, а нѣсколько боковое. Съ лѣвой стороны гроба-ящика, совсѣмъ снаружи пещеры, на толстой большой каменной плитѣ, въ очень странномъ и неловкомъ положеніи, посаженъ ангель, съ разставленными колѣнами, изъ коихъ правое приподнято, а лѣвое нѣсколько опущено. Правою рукою этотъ ангель опирается на плиту, а лѣвою, вытянутою по направленію ко Христу, онъ точно отстраняется отъ Христа. Смотритъ ангель какъ-то странно на Христа. Съ боку ангела, на землѣ, около плиты и одного угла гроба представленъ воинъ съ мечемъ въ правой рукѣ, но лежащимъ на колѣнахъ и рукахъ лицомъ къ землѣ, а спиною кверху. Рядомъ съ нимъ, у другаго угла гроба полураспростертый на одномъ колѣнѣ и рукѣ второй воинъ, голову и лицо повернувшій ко Христу. За этимъ воинномъ, съ правой стороны Христа, представленъ во всеоружіи убѣгающимъ третій воинъ, а напротивъ него, точно заслоняющимъ ему путь, изображенъ еще воинъ безъ каски, въ правой рукѣ держащій какое-то древко, а лѣвую высоко приподнявшій вверхъ съ растопыренными пальцами. Выше ангела видна гора, а изъ-за горы вдали три муносоицы.

Въ „Нови“ же, въ статьѣ Ф. Ильина „Пасха въ искусствѣ“, сказано, что по древнимъ преданіямъ, согласно съ указаніями

¹⁾ Томъ IX, № 12, стр. 419.

греческаго иконописнаго подлинника *Дюниси́я*, Воскресеніе Христова изображается такъ: „гробъ полуоткрытъ; два ангела, одѣтые въ бѣломъ, сидятъ по сторонамъ его. Христосъ попираетъ ногами камень, которымъ былъ прикрытъ гробъ. Правую рукою благословляетъ, а въ лѣвой держитъ знамя съ золотымъ крестомъ. Внизу воины убѣгаютъ, другіе пали на землю, словно мертвые. Издали приближаются муроносицы“¹⁾.

Въ единственномъ духовномъ иллюстрированномъ журналѣ „*Русскій Паломникъ*“, который издается лишь четыре года, въ 1887 году было помѣщено изображение Воскресенія Христова съ рисунка Брюллова²⁾, уже описаннаго здѣсь выше и который полонъ символической и произвольной фантазіи художника, но почти не имѣетъ евангельскихъ чертъ, относящихся къ Воскресенію Христову. А въ 1888 году въ „Русскомъ Паломникѣ“ находится изображение Воскресенія Христова безъ означенія, съ рисунка какого иконографа сдѣланъ тотъ снимокъ, но въ главныхъ чертахъ, съ нѣкоторыми только измѣненіями въ частностяхъ, онъ схожъ съ рисункомъ художника Крюкова, изданнымъ заведеніемъ Ракочій и К^о. Такъ на немъ также представлена³⁾ наружная угловая часть большой пещеры съ запертою дверью, къ которой съ двухъ боковъ приложены и видны цѣлыми печати. На ступенькѣ, предъ дверью пещеры стоитъ Христосъ, вполне одѣтый и обѣими приподнятыми руками благославляющій съ перстосложеніемъ по христіанскому епископскому обычаю. Позади Христа, между Имъ и дверью пещеры, во весь Его ростъ и ширину представлено сплошное бѣлое пятно на подобіе яйца, и все оно окаймлено острыми зубцами, которые вѣроятно должны выражать лучи сіянія. На землѣ у ступеньки, по обѣ стороны Христа, изображены колѣнопреклоненными два ангела съ нѣсколько наклоненными головами и съ приложенными къ груди руками. Хри-

¹⁾ «Новь», иллюстриров. вѣстникъ, 1886 года, томъ IX, № 12, стр. 419. Въ дѣльной статьѣ г. Ф. Ильина «Пасха въ Искусствѣ» находятся всего одинъ рисунокъ Воскресенія Христова художника Шнорра и всего одна страница текста о Воскресеніи Христовомъ. О страстныхъ же страданіяхъ Христа Спасителя довольно текста и много рисунковъ; такъ напримѣръ Распятія и Святія со Креста болѣе десяти рисунковъ.

²⁾ № 14, стр. 174.

³⁾ № 17, стр. 204.

стось стоять прямо, а ангелы бокомъ. Далѣе отъ Христа за ангелами, на землѣ лежитъ человѣкъ, вѣроятно воинъ, спиною вверхъ, совсѣмъ обутый и одѣтый, только съ непокрытою головою, лицомъ, лежащимъ на рукахъ къ землѣ, точно спящій. Изъ-за угла пещеры видны отчасти три мурносицы.

Переходя отъ описанія иконографическихъ изображеній Воскресенія Христова въ распространенныхъ, не дешевыхъ изданіяхъ, служащихъ образцами для иконописцевъ и отчасти пособіями для усвоенія разсказовъ Священнаго Писанія о главнѣйшихъ Библейскихъ событіяхъ, — переходя, — говорю, — къ дешевымъ изданіямъ для народа и по преимуществу къ иконографическимъ изображеніямъ при брошюрахъ, описывающихъ именно Воскресеніе Христово, находимъ изображенія Воскресенія столь же несообразныя съ обстоятельствами, точно указанными въ Св. Евангеліяхъ, и столь же произвольныя, какъ и въ описанныхъ выше болѣе дорогихъ изданіяхъ. Такъ напримѣръ на первой страницѣ брошюры „Свѣтлое Воскресеніе Христово“ изданія С.-Петербургской фирмы книжнаго магазина „Народная Польза“, въ концѣ 1887 года напечатано и распространяется очень произвольное изображеніе Воскресенія Христова по рисунку художника *В. Крюкова*. Кругомъ каменнаго ящика - гроба, представленнаго на *открытомъ* мѣстѣ, три воина. Одинъ совсѣмъ лежитъ на землѣ около гроба; другой въ полулежащемъ положеніи напротивъ перваго; а третій воинъ стоитъ около втораго, совсѣмъ близъ гроба, полунаклоненнымъ, правою рукою опираясь на втораго воина, а лѣвая у него поднята со щитомъ вверхъ, точно онъ защищаетъ себя. Между первыми двумя воинами на землѣ разбросано ихъ оружіе, и болѣе ничего и ничего на землѣ не представлено. Надъ открытымъ же гробомъ, высоко въ воздухѣ изображенъ Христось, летящимъ и въ неприличномъ положеніи. Онъ весь обнаженъ; пелены, узко перекинутыя чрезъ правую Его руку, прикрываютъ поперекъ едва только низъ живота и развѣваются съ лѣвой стороны въ воздухѣ. Ликъ Христовъ повернуть къ лѣвую сторону, руки на сколько возможно широко распростерты въ косомъ направленіи, правая въ сторону, а лѣвая къ верху и ладони рукъ вывернуты; ноги также, соотвѣтственно рукамъ, правая согнута выше,

а лѣвая вытянута къ низу. За головою и плечами Христа, — служащею имъ какъ-бы фономъ, — представлена пятиконечная звѣзда. — Еще напримѣръ, хотя иначе, но также произвольно и не вѣрно изображено Воскресеніе Христово не означеннымъ художникомъ при брошюрѣ, изданной въ С.-Петербургѣ въ 1887 году, извѣстнымъ почтеннымъ протоіереемъ *В. Михайловскимъ* и озаглавленной: „Свѣтлое Христово Воскресеніе“. Во всю площадь рисунка до земли представлено что-то въ родѣ стѣны, сложенной изъ камней. На срединѣ этой каменной стѣны изображенъ Христосъ, высоко стоящимъ въ воздухѣ и окруженнымъ сіяніемъ. Онъ въ широкомъ плащѣ, перекинутомъ чрезъ лѣвое плечо, а правое и обѣ руки обнажены; въ рукахъ Онъ не держитъ ничего и онѣ вывернуты ладонями впередъ. Вознесеннымъ надъ землею представленъ Христосъ столько, что ступни Его ногъ находятся на высотѣ головъ ангела и стоящихъ воиновъ. Ангелъ одинъ сидитъ на концѣ чего-то и правою рукою опирается на то, на чемъ сидитъ, а лѣвая у него приподнята съ выставленнымъ указательнымъ пальцемъ по направленію ко Христу. Воиновъ на этомъ изображеніи Воскресенія восемь головъ въ смятенномъ положеніи. Изъ нихъ три представлены убѣгающими; одинъ лежащимъ близъ ангела и заслоняющимся щитомъ; одинъ убѣгающимъ отъ ангела; два съ согнутыми спинами, колѣнопреклоненными и держащимися руками за головы; а еще одинъ воинъ напротивъ представленъ идущимъ къ ангелу, но безъ каски-шлема; правую рукою онъ закрываетъ правую сторону лица своего, а лѣвая у него поднята вверхъ съ растопыренными пальцами. Между ногами этихъ карикатурныхъ воиновъ валяются въ безпорядкѣ разные воинскіе доспѣхи.

Кіевскаго изданія изображенія Воскресенія Христова не менѣе произвольны и странны. Такъ, напримѣръ, при брошюрѣ, озаглавленной „Послѣдованіе на день Святыя Пасхи“, напечатанной въ типографіи *Кіевопечерской* лавры въ 1858 году, при изображеніи Воскресенія Христова, нѣтъ ни ангела, ни воиновъ, ни муроносицъ, а представленъ на землѣ лишь только гробъ съ карнизамъ и украшеніями, на подобіе современнаго гроба для Палланицъ церковныхъ. Начиная отъ верха гроба до верха рисунка, представлены все облака. Въ срединѣ этихъ

облаковъ изображень Христось, стоящимъ въ облакахъ надъ серединою открытаго гроба; спереди Христось весь обнажень, исключая низа живота, а за спиною Его развѣвается широкой плащъ, на подобіе мантии, верхніе концы коей соединены или застегнуты на шеѣ. Кругомъ головы Христа лучи сіянія, нисходящіе до ногъ; въ лѣвой рукѣ Его, немного отстраненной въ бокъ, длинное древко развѣвющагося знамени, а въ правой, приподнятой, какой-то овальный предметъ, точно пучекъ изъ нѣсколькихъ немного согнутыхъ тонкихъ проволокъ... — Еще напримѣръ въ книгѣ изданія *Кіевопечерской* лавры 1883 г., озаглавленной „Правила готовящимся къ служенію литургіи святыхъ“ и т. д., на четверткѣ 161, Воскресеніе Христово изображено такъ: фонъ рисунка представляетъ небо. На небесномъ фонѣ Христось, возносящійся и до низа живота обнаженный. Обѣ руки Его распростерты вверхъ къ небу; кругомъ головы лучи сіянія, простирающіеся до пояса. Подъ ногами Христа каменный ящикъ-гробъ, а плащъ, коимъ прикрыта нижняя часть тѣла Его, спускается во внутренность гроба. По другую сторону гроба перекинута пелена, частью еще находящаяся внутри гроба. Съ лѣвой стороны возносящагося Христа стоитъ ангель, смотрящій на Христа, правую руку приложившій къ своей груди, а лѣвою точно указывающій на толстую каменную плиту, лежащую около гроба. Ни пещеры, ни воиновъ, ни мѣроносицъ и ничего болѣе нѣтъ. — А въ *Кіевопечерскомъ* же изданіи 1885 года „Послѣдованія на день Святыхъ Пасхи“ Воскресеніе Христово изображено уже лучше, чѣмъ въ прежнемъ изданіи этой брошюры: На открытомъ мѣстѣ точно на лавочкѣ спокойно сидитъ ангель и, прислоня къ своимъ колѣнамъ, продолговатую каменную плиту, держитъ ее обѣими руками. Остальной фонъ рисунка покрытъ облаками отъ земли до верху и среди этихъ облаковъ изображень Христось, возносящимся и спереди совсѣмъ обнаженнымъ, исключая низа живота и правой руки. На спинѣ же и на правой рукѣ накинута плащъ, или пелены. Въ правой рукѣ Христось держитъ тонкое древко знамени, на коемъ изображень крестъ, а лѣвая поднята у него выше головы съ ладонью, вывернутою впередъ. Взоръ его обращенъ также къ верху, а кругомъ головы, немного склоненной направо, сдѣланъ кругъ сіянія. Болѣе на

рисункѣ нѣтъ никого и ничего — Совсѣмъ такое же изображеніе находится и на брошюрѣ: „Служба съ акаѳистомъ Живоносному гробу и Воскресенію Господню“, — изданія *Кіевонечерской* лавры 1884 года, равно какъ на многихъ прочихъ ея изданіяхъ, напримѣръ: „Чинъ литургіи Св. Василія Великаго“ и „Служба въ день Воскресенія“. Подобно же произвольны и не вѣрны изображенія Воскресенія Христова изданій *Московскихъ*. Такъ напримѣръ въ брошюрѣ отца *Бухарева*. „Разказы о праздникахъ православной церкви съ картинами праздниковъ, какъ приложение къ книгамъ по Закону Божию для народнаго чтенія и употребленія въ школахъ“, — а также еще въ отдѣльныхъ картинахъ къ Священной Исторіи съ краткимъ текстомъ, изданія *Московской Дѣтской и Педагогической Библіотеки*, равно какъ въ брошюрѣ: „Христось Воскресе!“ — отдѣла *Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія*, изданія 1883 года, — Воскресеніе Христово изображено такъ: Почти весь фонъ рисунка занятъ частью большой пещеры, съ открытою дверью, или входомъ. Съ правой стороны этой открытой двери, на ступенькѣ, стоитъ совсѣмъ одѣтый Христось съ сіяніемъ кругомъ только головы и съ приподнятыми руками, распростертыми на обѣ стороны, на подобіе благословляющихъ по еврейскому обычаю. По бокамъ Христа, на ступенькѣ же два ангела колѣнопреклоненныхъ; тотъ который съ лѣвой стороны, съ наклоненной головой и съ руками, скрещенными на груди; а тотъ, что съ правой, смотритъ на Христа и, распростертыми внизъ руками, указываетъ на колѣнопреклоненнаго и согнутаго воина, въ испугѣ отстраняющагося отъ ангеловъ; на землѣ же передъ другимъ ангеломъ видны доспѣхи и часть совсѣмъ лежащаго воина. Изъ за угла пещеры, вдали видны отчасти три фигуры муроносиць. Нигдѣ не означено съ чьего рисунка сдѣлано это изображеніе Воскресенія Христова.

Также неудачно изображеніе Воскресенія Христова на оберткѣ превосходной по тексту брошюры *Московского Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ* при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія подъ заглавіемъ: „Свѣтлое Христово Воскресеніе“, изданія 1884 года, напечатанное и на оберткѣ брошюры Общества „Христось Воскресе! День Свя-

той Пасхи“. Фонъ всего рисунка занять какими-то мрачными облаками отъ земли до верхняго конца рисунка. Въ срединѣ этихъ облаковъ, какъ бы въ отверстіи неправильной формы, изображенъ полуобнаженный Воскресшій Христосъ, все тѣло котораго окружено густыми лучами сіянія. Руки Христа распостерты и приподняты къ верху съ раскрытыми ладонями. У ногъ Христа, въ облакахъ же, представлена съ лѣвой стороны въ полуотваленномъ положеніи длинная и очень узкая каменная плита, которую на срединѣ ея обнялъ и точно отваливаетъ ангелъ, стоящій также въ облакахъ. Съ правой стороны Христа, напротивъ ангела, только ниже ангела, стоитъ на землѣ вооруженный воинъ; въ правой онъ держитъ копьё, на которое опирается, а лѣвая у него приподнята надъ головою. Второю воинъ въ полулежачемъ положеніи, точно упалъ между первымъ воиномъ и ангеломъ. Кѣмъ составлено такое оригинальное изображеніе, не означено.

Гораздо болѣе приличное изъ всѣхъ иконописныхъ изображеній Воскресенія Христова, встрѣчающихся въ изданіяхъ дешевыхъ брошюръ, описывающихъ Воскресеніе Христова, находится изображеніе на 4-й страницѣ брошюры: „Послѣдованіе въ недѣлю Святыя Пасхи“ изданія 1886 года *С.-Петербургской Синодальной Типографіи*, по благословленію Св. Синода. Весь фонъ рисунка занимають, въ овальной формѣ яйца, свѣтловыя полосы въ нѣсколько тѣней. Внизу рисунка чрезъ этотъ фонъ виднѣется ступенька. На ступенькѣ изображенъ идущимъ Воскресшій Христосъ. Обнажены у Христа только правая часть груди, ребръ, правое плечо и рука, которая приподнята и благословляетъ по священно-христіанскому обычаю перстосложенія. Въ лѣвой рукѣ Христосъ держитъ тонкое, короткое древко, приподнятаго надъ его головою, знамени съ изображеніемъ креста. Кругомъ головы Христа свѣтлый небольшой вѣнчикъ сіянія, а надъ нимъ буквы: *IC.* и *XC.* Подъ благословляющею рукою Христа, съ правой стороны, на землѣ ангелъ, обращенный ко Христу, колѣнопреклоненный, съ полунаклоненными головою и спиною и съ скрещенными на груди руками. Съ лѣвой стороны Христа, на землѣ, отчасти видѣнъ колѣнопреклоненный испуганный воинъ, отвращенный отъ Христа. Хотя при этомъ изданіи не означено кѣмъ составлено помѣ-

ценное въ немъ изображеніе Воскресенія Христова, но издатель иконописныхъ изображеній Праздниковъ и Святыхъ, написанныхъ академикомъ Солнцевымъ, письменно и рѣшительно засвидѣтельствовалъ мнѣ, что въ описанномъ Синодскомъ изданіи „Послѣдованія въ недѣлю Св. Пасхи“ рисунокъ составленъ академикомъ *Солнцевымъ*. И точно такое же изображеніе Воскресенія Христова напечатано еще при изданіи „Молитвослова“ полного съ 2-мя акаѳистами, и еще въ книгѣ: „Акаѳисты съ каноны“ въ 8-ю долю церковной и гражданской печати.

Въ продаваемыхъ для народа отдѣльными листками дешевыхъ священныхъ изображеніяхъ, снимки изображенія Воскресенія Христова дѣлаются къ сожалѣнію съ худшихъ рисунковъ и потому особенно неприличны, произвольны и рѣзкія черты искаженія Евангельскихъ идей и сказаній въ нихъ доводятся до крайности. Такъ, въ изданіи 1882 года хромолитографіи *Морозова*, края рисунка заняты темными облаками, доходящими по срединѣ внизу до отверстія раскрытаго ящика-гроба, стоящаго на землѣ *на открытомъ мѣстѣ*. Надъ такимъ, искаженно представленнымъ, гробомъ изображенъ возлетающимъ очень тѣлеснымъ и въ неприличномъ, странномъ положеніи Христосъ. Онъ весь обнаженъ; узко сложенный кусокъ матеріи, перекинутый чрезъ лѣвую руку не совсѣмъ прикрываетъ даже низъ живота. Руки Христа, на сколько возможно, широко распростерты въ косомъ направленіи, — правая къ верху, съ ужасно растопыренными пальцами, а лѣвая къ низу и въ ней держитъ Христосъ толстое, длинное древко большаго бѣлаго знамени съ краснымъ крестомъ. Ноги соответственно рукамъ правая вытянута внизъ, а лѣвая согнута и приподнята. Кругомъ головы Христа бѣлый вѣнчикъ сіянія, а кругомъ всего тѣла большія, широкія желтыя въ двѣ тѣни полосы сіянія. Передъ гробомъ, на землѣ, два воина, одинъ въ сидячемъ положеніи, съ раскрытою головою, за которую онъ держится рукою; другой воинъ противъ перваго на колѣняхъ, выронившій изъ руки мечъ. А за вторымъ воиномъ стоитъ ангелъ съ лицомъ, обращеннымъ къ воинамъ, и приподнятыми по направленію къ нимъ руками, точно онъ прогоняетъ воиновъ. Впечатлѣніе вообще отъ такого изображенія очень воинствен-

ное, бурное, не соответствующее свойствам христіанскаго вѣроученія. Другое изображеніе Московской же хромолитографіи *Морозова*, при двѣнадцати праздникахъ, на листѣ, изданія 1880 года лучше. Воскресшій Христось, совсѣмъ одѣтый и благословляющій обѣими руками, стоитъ предъ частью огромной скалы на небольшомъ облачкѣ, лежащемъ на верхней каменной ступенькѣ. По бокамъ Христа, на ступенькѣ же, два колѣнопреклоненныхъ ангела, изъ коихъ одинъ смотритъ на Христа, имѣя руки распростертыми и опущенными внизъ, а другой ангелъ съ наклоненною головою и скрещенными на груди руками. Въ маленькомъ уголкѣ, незанятомъ скалою, видно немного неба и отчасти три фигуры женъ мученицъ.

Также произвольно и неприлично изображеніе Воскресенія Христова на листѣ Дванадцатыхъ Праздниковъ, изданія 1886 г. *Сытина и К^о*. Открытый гробъ-ящикъ представленъ *среди зеленого луга*. Ангелъ, сидя на одномъ краю, держитъ на своихъ колѣняхъ большую каменную плиту и смотритъ вверхъ. Передъ гробомъ одинъ воинъ безъ шапки, или плема, представленъ въ положеніи кувыркающагося; у его ногъ сидитъ на землѣ, отвернувшись отъ гроба и закрывъ лице руками, другой воинъ; а третій по другую сторону гроба убѣгаетъ гигантскими шагами, голову повернувъ къ зрителю. Фонъ отъ земли до верха рисунка изъ облаковъ и грубыхъ полосъ сіянія, на которомъ изображенъ возлетающимъ со знаменемъ Христось, совсѣмъ обнаженный, исключая части нпза жпвота, и въ такой же распростертой странной и неприличной позѣ, какъ въ описанномъ выше изданіи *Морозова*.—Въ другомъ же изданіи 1887 года *Сытина и К^о* на листѣ „Явленій Господа Іисуса Христа“,—Воскресеніе Христово изображено хотя не столь неприлично, но комично. Открытый ящикъ-гробъ представленъ не поперекъ рисунка, а вскосъ отъ задняго угла. Въ концѣ ящика два воина, наклоняясь и спотыкаясь, торопливо убѣгаютъ. Ангелъ изображенъ идущимъ по землѣ, а Христось идущимъ въ воздухѣ, нѣсколько выше ангела, надъ самымъ гробомъ, съ распростертыми руками, держа въ правой рукѣ тонкое древко знамени съ крестомъ, —точно будто ангелъ и Христось бѣгутъ за воинами и подгоняютъ ихъ, ангелъ

правою, а Христось лѣвою рукою. Христось обнаженъ только до живота.

Равно несоотвѣтствующее Свѣтлomu Христову Воскресенію представленіе производитъ изображеніе Воскресенія Христова Московскаго изданія 1883 года, въ 11 вершковъ высоту, хромолитографіи *Абрамова*. Обстановкою оно совсѣмъ одинаково съ изображеніемъ художника *Крюкова*, въ описанномъ выше С.-Петербургскомъ изданіи „Народной Пользы“, только тамъ не видны, а у *Абрамова* оказываются, сидящій у гроба ангель и съ другой стороны фигуры трехъ женъ мѣроносиць. Затѣмъ между лежащими воинами въ изданіи *Абрамова* сдѣлана большая расщелина въ землѣ, точно они на краю пропасти и кругомъ нихъ набросано нѣсколько камней. Ангель смотритъ не на Христа, а на воиновъ. Самъ Христось представленъ высоко возлетающимъ въ разверзшихся темныхъ облакахъ, освѣщенныхъ только кругомъ Христа, почти совсѣмъ обнаженнаго, съ неприличнымъ, страннымъ распростертымъ, исковерканнымъ положеніемъ ногъ и рукъ съ растопыренными пальцами. Такъ что съ неба на землю, вмѣсто свѣтлаго, производится мрачное, тяжелое впечатлѣніе.

Также произвольны и очень искажаютъ Евангельскія сказанія и прочія распространяемыя иконописныя изображенія Воскресенія Христова, какъ напримѣръ роскошнаго по краскамъ и позолотѣ и не дорогаго отдѣльными листами Варшавскаго изданія *Трейтлера, Конради и Таубе*, дозволеннаго С.-Петербургскою Дух. Цензурою въ 1884 году. Изданія эти представляютъ каменный раскрытый гробъ, въ видѣ продолговатаго ящика, вовсе на открытомъ мѣстѣ на пескѣ, вѣтъ скалы, или пещеры, окруженнымъ кустиками травы и цвѣтковь и тремя воинами въ полудлежащемъ и уstraшенномъ положеніи. Ангель, съ совсѣмъ закрытыми глазами, стоитъ и держитъ каменную плиту, вѣроятно какъ крышку гроба. Христось, одну ногу еще держащій немного въ гробу, въ однихъ изданіяхъ менѣе, на другихъ болѣе обнаженъ, и представленъ возносящимся отъ гроба съ знаменемъ креста въ правой рукѣ и поднятою вверхъ лѣвою рукою на однихъ листахъ, а на другихъ безъ знамени, съ обѣими просто распростертыми къ верху руками, — не благословляющими. Вверху съ одной стороны свѣтлыя

облака, съ другой часть скалы, а посреди ясное, свѣтлое голубое небо. На иныхъ Варшавскихъ изданіяхъ скалы вовсе нѣтъ, а по обѣимъ сторонамъ отъ гроба до верху только все свѣтлыя облака.

Нѣсколько десятковъ, описанныхъ здѣсь, иконописныхъ изображеній Воскресенія Христова, составленныхъ извѣстными нашими академиками и художниками, *представлены мною* ¹⁾, какъ употребляемые примѣры, какъ образцы, практикуемыхъ современныхъ изображеній Воскресенія Христова. Ни въ какомъ изъ нихъ не найдя *требуемой вѣрности и полноты изображенія* даже обстоятельствъ историческихъ и предметовъ реальныхъ, относящихся къ свѣтлому Воскресенію Христову и опредѣленно означенныхъ въ Святыхъ Евангеліяхъ, — пытаюсь, постараюсь, съ Божіею помощью, представить теперь возможно вѣрнѣйшее описаніе иконописнаго изображенія *напоминающаго Воскресеніе Христово и указывающаго тѣ идейныя принадлежности, кои обязательно должны быть представлены намъ при изображеніи Воскресенія Христова искусствомъ живописи, чтобы оно не было произвольно, не трилишно и лживо.*

Какъ и въ какой именно моментъ совершилось самое чудодѣйственное Воскресеніе Христово?—этого во святыхъ Евангеліяхъ не *возвѣщено*. На эти вопросы Слово Божіе не отвѣчаетъ потому, что *подобные чудеса суть тайны всемогущества Божія*. Тѣмъ не менѣ въ описаніяхъ святыми Евангеліями событій, предшествовавшихъ и послѣдовавшихъ Воскресенію Христову, *возможно найти тѣ обстоятельства времени, мѣста и тѣ предметы, живописное представленіе которыхъ наглядно давало бы намъ понятіе и вѣрно напоминало-бы о Христовомъ Воскресеніи*. Слово Божіе свидѣтельствуеетъ объ этомъ между прочимъ *слѣдующее*:

¹⁾ Считаю долгомъ извиниться здѣсь предъ господами художникамъ, если описывая, составленное которымъ изъ нихъ, и изображеніе Воскресенія Христова, я не вполне точно или вѣрно означилъ какія либо частности и мелочи. Дѣлать упомянутыя описанія съ подлинниковъ ихъ, нѣтъ возможности; а при описаніи съ указанныхъ мною списковъ, снимковъ, естественно могутъ встрѣтиться нѣкоторые, хотя вѣроятно самыя незначительныя, неточности въ частностяхъ, сущность вопроса не измѣняющія.

„Близъ мѣста того, гдѣ Онъ (Иисусъ Христосъ) былъ распятъ, былъ *садъ и въ саду въ скалы*) гробъ новый, въ которомъ еще никто не былъ положенъ ¹⁾. Когда настала вечеръ (Пятницы), Иосифъ изъ Аримаѳеи, города Іудейскаго, человекъ *богатый, знаменитый, членъ совѣта* (Синедріона іудейскаго) который также учился у Іисуса (но тайно изъ страха іудеевъ) просилъ Пилата (правителя), чтобы снять (съ креста) тѣло Іисуса; и Пилатъ позволилъ ²⁾. Пришелъ также и Никодимъ, одинъ изъ учителей и начальниковъ іудейскихъ (приходившій прежде къ Іисусу ночью) ³⁾. И такъ они взяли тѣло Іисуса и обвинили его пеленами (чистою плащаницею) съ благовоніями, какъ обыкновенно погребаютъ іудеи. И положили Его (Іисуса) Иосифъ въ новомъ своемъ гробѣ, *который былъ высѣченъ въ скалы; и приваливъ большой камень къ двери* гроба (къ двери *скалы-пещеры*), удаллся, ради (пятницы іудейской) наступленія субботы ⁴⁾.

„На другой день, который слѣдуетъ за пятницею, собрались первосвященники и фарисеи къ Пилату (правителю) и говорили: господинь! мы вспомнили, что обманщикъ тотъ, еще будучи въ живыхъ, сказалъ: послѣ трехъ дней воскресну. И такъ прикажи охранять гробъ, чтобы ученики Его, пришедши ночью, не украли Его и не сказали народу: воскресъ изъ мертвыхъ“. Пилатъ сказалъ имъ: „Имѣете стражу; пойдите, охраняйте, какъ знаете“. Они пошли, *и поставили* у гроба *стражу и приложили къ камню печать* ⁵⁾.

„Но Богъ воскресилъ Его (Іисуса Христа), расторгнувъ узы смерти, потому что невозможно было ей удержать Его, Начальника жизни. *Сего Іисуса Богъ воскресилъ* въ третій день, чему всѣ мы свидѣтели, и *далъ ему являться* не всему народу, но свидѣтелямъ предъизбраннымъ отъ Бога, тѣмъ,

¹⁾ Еванг. отъ Іоанна гл. 19, ст. 41; Луки гл. 23, ст. 53.

²⁾ Ев. Матѳ. гл. 27, ст. 57; Мар. гл. 16, ст. 42 — 43; Лук. гл. 24, ст. 51; Іоан. гл. 19, ст. 38.

³⁾ Ев. Іоанна гл. 16, ст. 39, гл. 3, ст. 1 и 10.

⁴⁾ Ев. отъ Іоанна гл. 19, ст. 40; Матѳ. гл. 27, ст. 60; Марка гл. 15, ст. 46; Луки гл. 23, ст. 53, 54; Іоан. гл. 19, ст. 42.

⁵⁾ Ев. отъ Матѳ. гл. 28, ст. 62—66.

которые съ Нимъ ѣли и пили, по воскресеніи Его изъ мертвыхъ“ ¹⁾).

„Марія Магдалина и Марія Іаковлева, и Соломія, купившія ароматы и приготовившія благовонія и масти, возвратившись (отъ погребенія Іисуса Христа въ Пятницу), по прошествіи Субботы, на разсвѣтъ перваго дня недѣли (собрались), чтобы идти помазать (тѣло) Его“ ²⁾. И вотъ сдѣлалось великое землетрясеніе (около гроба, до прибытія этихъ женъ ко гробу); ибо *Ангелъ Господень* сошедшій съ небесъ, *присутивъ, отвалилъ камень* отъ двери гроба, и сидѣлъ на немъ ³⁾. Видъ его былъ, какъ молнія, и одежда его была, какъ снѣгъ. Устрашившись его *стрежущіе* (войны римской стражи) пришли въ трепетъ и стали, *какъ мертвые* ⁴⁾. (Очнувшись же, придя въ чувства, стражи *убѣжили* скорѣе отъ гроба) и *пришедши въ городъ* (Іерусалимъ), нѣкоторые изъ стражей донесли первосвященникамъ о всемъ случившемся“ ⁵⁾.

„А Марія Магдалина, и Марія Іаковлева и Соломія, и вмѣстѣ съ ними нѣкоторыя другія женщины въ первый же день недѣли *очень рано, на разсвѣтъ, неся (ко гробу Христову)* приготовленные ароматы, говорятъ между собою: *кто отвалитъ намъ камень* отъ двери гроба? Приходятъ ко гробу и, взглянувъ, видятъ, что камень отваленъ. И, вошедши (въ

¹⁾ Дѣян. Апостол.: гл. 2, ст. 24; гл. 3, ст. 15; гл. 2, ст. 32; гл. 10, ст. 40—41.

²⁾ Ев. отъ Марка: гл. 16, ст. 1; Луки гл. 23, ст. 56; гл. 24, ст. 1; Матѳ.: гл. 28, ст. 1.

³⁾ Къ Воскресшему, уже исполнившему свое униженное земное служеніе, Христу-Богу ангелъ является ему служить съ особенною, сильною, потрясающею обстановкою. И сошедши съ небесъ, ангелъ не прямо, не самостоятельно исполняетъ свое назначеніе, не прямо отваливаетъ камень отъ двери пещеры, но, *присутивъ* къ скалѣ, ждетъ на то воли Христа, *уже Воскресшаго и находившагося уже въ пещеры, въ узъ смерти* и гроба. (Дѣян. Ап.: гл. 2, ст. 24, 32; гл. 3, ст. 15). Отваливъ же большой камень отъ двери гроба, ангелъ остался сидѣть на немъ, что ясно показываетъ, что *отваленіе камня* нужно было только для *женъ* *мгроносицъ, слабыхъ силами*, но предупредившихъ апостоловъ и всѣхъ учениковъ Христовыхъ *пришествіемъ* къ мѣсту Его погребенія по минованіи іудейскаго праздника покоя Субботы. Для *Христа-Бога* же отваленіе камня отъ двери гроба *отнюдь не могло быть нужнымъ*, такъ какъ *тѣло Его* свободно проходило *всюду* при *затворенныхъ* *дверяхъ*, какъ свидѣтельствуется это явленіями Его ученикамъ.

⁴⁾ Ев. отъ Матѳея гл. 28, ст. 2—4.

⁵⁾ Ев. отъ Матѳея гл. 28, ст. 11.

пещеру, гдѣ былъ гробъ), не нашли тѣла Господа Іисуса, а увидѣли юношу (ангела), сидящаго на правой сторонѣ, облеченнаго въ бѣлую одежду; и ужаснулись, и недоумѣвали. Онъ же (ангелъ) говорить имъ: не ужасайтесь. *Іисуса* ищите Назарянина, распятаго. Его нѣтъ здѣсь: Онъ *воскресъ!* какъ сказалъ. Подойдите, посмотрите мѣсто, гдѣ лежалъ Господь. И пойдите скорѣе, скажите ученикамъ Его, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ и предвѣщаетъ вамъ въ Галилеѣ, тамъ Его увидите“¹⁾. И, вышедши поспѣшно изъ гроба, онѣ (жены мироносицы) со страхомъ и радостію великою побѣждали возвѣстать ученикамъ Его. *Когда же шли онѣ (отъ гроба къ Іерусалиму)* возвѣстать ученикамъ Его, и *се Іисусъ встрѣтилъ ихъ* (вѣроятно еще въ саду) и сказалъ: радуйтесь! И онѣ, приступивъ, ухватились за ноги Его, и поклонились Ему...²⁾. Сперва же, *воскресши рано* въ первый день недѣли, *Іисусъ явился у гроба (внѣ скалы, но близъ нея), Маріи Магдалины“*, (сначала) думавшей, что это садовникъ³⁾.

На основаніи всѣхъ, приведенныхъ здѣсь, Евангельскихъ сказаній, возможно вѣрнѣйшее иконописное изображеніе, которое наглядно напоминаетъ бы обстоятельства таинственного Воскресенія Христова, должно быть представлено такъ:

Вдали, въ самомъ задѣ, съ одной стороны часть города Іерусалима, а надъ нимъ, на горизонтѣ, должны виднѣться первые проблески утренней зари. Остальное небо вверху, надъ всѣмъ рисункомъ, еще не освѣщено. Внѣ стѣнъ Іерусалима, ближе къ зрителю, должна быть представлена въ отдаленіи же гора Голгоѳа съ тремя крестами, изъ коихъ средній, на которомъ былъ распятъ Христосъ, долженъ быть представленъ нѣсколько большимъ, чтобы выдѣлялся предъ остальными. Большую часть главнаго фона рисунка долженъ занимать богатый садъ, какимъ былъ садъ Іосифа Аримаѳейскаго, — „человѣка богатаго и знаменитаго, члена народнаго совѣта“, виднаго общественнаго дѣятеля, — въ весеннюю, цвѣтущую, на

¹⁾ Ев. отъ Марка гл. 16, ст. 1, 3—6; Луки гл. 24, ст. 1; Матѳ. гл. 28, ст. 1, 5—7.

²⁾ Ев. отъ Матѳ. гл. 28, ст. 8—9.

³⁾ Ев. отъ Марка гл. 16, ст. 9; отъ Іоанна гл. 20, ст. 11, 14, 15.

востокѣ пору года, и предѣ самымъ великимъ народнымъ праздникомъ Пасхи.

Въ этомъ прекрасномъ, богатомъ загородномъ саду, съ разнообразными роскошными восточными деревьями въ заду, и съ кустами и цвѣтами спереди, должна быть представлена часть большой пещеры - скалы, съ приваленнымъ ко входной двери ея большимъ камнемъ. Къ этому камню и пещерѣ должны быть приложены большія печати первосвященниковъ іудейскихъ, или фарисеевъ, при чемъ должно быть ясно видно, что печати вполиѣ цѣлы. Близъ этого запечатаннаго входа въ пещеру долженъ быть представленъ одинъ ангелъ, въ почтительномъ положеніи, взирающій на Христа и готовый, по Его волѣ, отвалить для муносицъ большой камень отъ двери пещеры, гдѣ былъ погребенъ Христосъ, чтобы видѣли, что въ гробу Христа уже нѣтъ, что Воскресшій и Являющійся Христосъ не иной, какъ погребенный.

На первомъ планѣ рисунка, въ самомъ центрѣ, на самомъ видномъ мѣстѣ близъ запечатанной пещеры, должно изображать Воскресшаго Христа Спасителя, одѣтымъ по обыкновенію (лучше въ бѣломъ), съ величественно спокойнымъ, торжественнымъ выраженіемъ лика, благословляющимъ обѣими руками весь земной міръ, Имъ возрожденный. Для напоминанія о преобразованіи Воскресеніемъ тѣла Христова, сдѣлавшагося способнымъ не нарушать положенія вещественныхъ предметовъ при соприкосновеніи съ ними, — слѣдуетъ представлять Воскресшаго Христа весьма легко стоящимъ на низкихъ расцвѣтшихъ цвѣтахъ, находящихся при дорожкѣ, ведущей ко входу въ пещеру, и именно такъ, что отъ соприкосновенія ногъ Христовыхъ не топчутся, не мнутся нѣжные, мелкіе, расцвѣтшіе цвѣтки. Все тѣло Христово окружено свѣтомъ сіянія, исходящимъ отъ Христа.

Между садомъ и горою Голговою, вдали, должны быть представлены, подходящими къ саду, три жены муносицы, изъ которыхъ одна идетъ нѣсколько впереди прочихъ. А между Голговою и Іерусалимомъ могутъ быть изображены нѣсколько воиновъ, вооруженныхъ и въ смущеніи возвращающихся въ Іерусалимъ.

Одиннадцать лѣтъ тому назадъ мною предпринята была

практическая попытка написать красками на полотнѣ такое иконописное изображеніе Воскресенія Христова, которое, живописнымъ представленіемъ обстоятельствъ, предшествовавшихъ и послѣдовавшихъ Воскресенію Христову, возможно вѣрнѣе и согласнѣе съ ученіемъ Слова Божія объ этомъ величайшемъ міровомъ событіи, наглядно и величественно напоминало бы о спасительномъ и любвеобильнѣйшемъ Воскресеніи Христовомъ. По подобному, какъ здѣсь теперь мною изложено, только болѣе краткому, описанію, составленному мною въ 1878 году на основаніи Евангельскихъ сказаній, художникъ иконописецъ *Г. Малышевъ*¹⁾ составилъ мнѣ эскизъ иконописнаго изображенія Воскресенія Христова. И затѣмъ по тому, нѣсколько тогда мною исправленному²⁾, эскизу художникъ Малышевъ написалъ для меня въ 1878 году икону, напоминающую Воскресеніе Христово, такъ:

Вдали съ лѣвой стороны, въ самомъ задѣ представлена часть города Иерусалима. Изъ-за города, на горизонтѣ видны первые проблески утренней зари; остальное небо вверху надъ всѣмъ рисункомъ темно. Отъ стѣнъ Иерусалима, ближе къ зрителю, но въ отдаленіи же отъ главнаго плана рисунка, представлена гора Голгова съ тремя крестами, изъ коихъ средній, Христовъ, нѣсколько выше. Большую часть главнаго фона рисунка и самую отдаленную, заднюю, правую его часть занимаетъ богатый садъ Іосифа Аримаеяскаго. Въ этомъ загородномъ саду, съ разнообразными пальмами, тополями и прочими восточными деревьями въ задѣ, и съ кустами и разцвѣтшими цвѣтами спереди, представлена часть пещеры-скалы съ приставленною ко входу ея большою каменною плитою. Къ этому камню-плитѣ и къ пещерѣ приложены печати съ шнурами, при чемъ ясно видно, что печати и шнуры вполнѣ цѣлы. У этого запечатаннаго входа въ пещеру представленъ, стоящимъ, одинъ ангель, одѣтый въ бѣломъ. Онъ обѣими руками взялся за каменную плиту, приставленную ко входу пещеры

¹⁾ Съ 1848 года имѣеть и до нынѣ иконописную школу и заведеніе въ Троице-Сергіевскомъ посадѣ Московской губерніи.

²⁾ Не владѣя искусствомъ рисованія, я могъ только удалить изъ эскиза нѣкоторые лишніе предметы и письменно выразить къ нему поправки, но, разумѣется, былъ безсиленъ противъ всякихъ живописныхъ „non possumus“.

и, съ благоговѣніемъ и почтительною готовностію исполнить волю Воскресшаго Христа, взираетъ на Него.

На первомъ планѣ рисунка, въ самомъ центрѣ, на самомъ видномъ мѣстѣ, близъ запечатанной пещеры, изображенъ Воскресшій Христосъ Спаситель, совсѣмъ одѣтымъ по обыкновенію, въ бѣломъ, съ величественно спокойнымъ торжественнымъ выраженіемъ лика. Воскресшій Христосъ на обѣ стороны приподнятыми руками благословляетъ, по обычаю священнохристіанскаго перстосложенія, весь земной міръ, возрожденный Его Всемогущимъ Воскресеніемъ. Ангель совсѣмъ стоитъ на землѣ, а ноги Христа представлены стоящими въ воздухѣ, немного выше травы и мелкихъ цвѣтковь, ихъ окружающихъ. Все тѣло Христово окружено свѣтомъ сіянія, исходящимъ отъ Христа.

Отъ входа въ запечатанную пещеру вдаль, мимо горы Голгофы, къ Іерусалиму представлена довольно широкая дорожка, окаймленная бордюромъ разцвѣтшихъ мелкихъ цвѣтковь. Между садомъ и горою Голговою изображены подходящими къ саду и разсуждающими три женскихъ фігуры мѣроносицъ, несущихъ ароматы; одна изъ нихъ идетъ нѣсколько впереди прочихъ. А еще далѣе отъ сада, между Голговою и Іерусалимомъ, представлены три вооруженныхъ воина (по позамъ ихъ), также смущенно разсуждающими и возвращающимися въ Іерусалимъ.

Свидѣтельствуя снова художнику Малышеву мою искреннюю благодарность за добросовѣстное исполненіе этого труднаго порученія, даннаго ему мною заочно, чрезъ переписку, — теперь однако, послѣ бѣльшаго углубленія въ предметъ, не могу не указать представляющихся мнѣ недостатковъ въ имѣющемся у меня иконописномъ изображеніи Воскресенія Христа, сдѣланномъ художникомъ Малышевымъ. Главный изъ нихъ — это положеніе ногъ Христа Спасителя, которыя представлены, хотя весьма мало, выше травы, все-таки въ воздухѣ стоящими, а не на поверхности травы и цвѣтковь; значитъ не достигнуто желательное и указанное выше, выраженіе чудснаго преобразования Воскресеніемъ тѣла Христова, сдѣлавшагося способнымъ, становясь на предметы, не давить, не мять ихъ, не нарушать ихъ положеніе. Затѣмъ очень много отве-

дено мѣста дорожкѣ, ведущей къ пещерѣ, при чемъ Христось поставленъ на ту сторону дорожки, и оказался удаленнымъ отъ зрителя болѣе, чѣмъ бы слѣдовало. Еще печати изображены слишкомъ малыми, а сама пещера-скала и входъ въ нее недостаточно большими. Средній крестъ, на которомъ былъ распятъ Христось, недостаточно выдѣляется предъ остальными, а деревья сада представлены недостаточно роскошными ¹⁾ и разнообразными.

Но, при всѣхъ своихъ недостаткахъ въ частности, изображеніе Воскресенія Христова, написанное для меня художникомъ Малышевымъ, согласно Евангельскимъ сказаніямъ, *имѣетъ то высокое преимущество* предъ всѣми прочими, мною видѣнными и описанными, *что, напоминая чудесное Воскресеніе Христово возможно подробно и вѣрно обстановкою, оно не можетъ вызывать никакихъ такихъ нехорошихъ мыслей и непріятныхъ чувствъ, какъ то дѣлаютъ многія прія странныя, неприличные и произвольныя изображенія Воскресенія Христова.*

Несомнѣнно и неоспоримо то обстоятельство, что высочайшее чудо Воскресенія Христова съ глубокой древности и до нынѣ *не поддается вполне удачной наглядной передачѣ* ни карандашомъ, ни кистью художника. По этому *о совершенно безупречномъ живописномъ изображеніи Воскресенія Христова не можетъ быть и рчи.* Но такъ какъ въ православно-христіанской церкви вѣрующіе христіане относятся къ священнымъ изображеніямъ, какъ къ Святынь, и наглядное представленіе священныхъ предметовъ и событій имѣетъ назначеніе располагать къ большому благоговѣнію молящихся и служить къ наученію и воспоминанію библейской исторіи нашего спасенія, то необходимо *должно избѣгать* въ священныхъ изображеніяхъ *всего произвольнаго, страннаго, неприличнаго* по отношенію къ живописуемому предмету или событію.

¹⁾ Невѣрно увѣряютъ нѣкоторые художники, что изображеніе сада богатымъ и роскошнымъ, какъ должно, послужило бы въ ущербъ иконописному изображенію событія. Мнѣ встрѣчались рисунки, напримѣръ, А. Бауера, «Святая жены у гроба Христова»,—гдѣ роскошно изображенныя, даже на первомъ планѣ, разнообразныя большія деревья являются необходимыми для полноты гармоніи при выраженіи глубины скорби и угнѣтенія, произведенныхъ погребеніемъ Христа на вѣровавшихъ Ему, но не разумѣвшихъ св. Писанія.

Въ первые вѣка христіанства господствовалъ самый отвлеченный идеализмъ и въ произведеніяхъ живописи идеи христіанскія выражались, отчасти впрочемъ и по необходимости, символически, образно. Живописныя произведенія той эпохи, при младенчествѣ художественной техники, наивны, невзрачны, некрасивы по своей формѣ, но чрезвычайно назидательны по внутреннему содержанію своихъ мыслей и по глубинѣ религіознаго впечатлѣнія. Съ развитіемъ техники живописнаго искусства художники стали больше и больше заботиться о внѣшней формѣ и, отклоняясь отъ древнихъ преданій иконописнаго символизма, или подобія, старались заинтересовать зрителя; то кажущимся приближеніемъ къ внѣшней дѣйствительности, то живою мечтательною красотою, и прибавкою своихъ личныхъ произвольныхъ измышленій къ предмету или событію религіозному, извращали его въ ущербъ истины. Склонность къ реализму впервые обнаружилась въ византійскомъ искусствѣ, выражалась въ грубыхъ формахъ и продержалась въ религіозномъ искусствѣ не долго. Отъ XIII вѣка настала въ живописныхъ произведеніяхъ пора истинно-религіознаго воодушевленія; но продержалась она не далѣе XV вѣка. Въ изображеніяхъ того времени встрѣчается счастливое сочетаніе правдоподобной художественной формы и искренняго религіознаго чувства. Въ религіи, какъ въ высшемъ идеалѣ, сосредоточивались тогда всѣ интересы умственные и нравственные, и только въ религіи искали разрѣшенія всѣхъ вопросовъ и науки и жизни. Искреннее вѣрованіе окрыляло тогда артистическія силы художника, вполне овладѣвало его вдохновеніемъ, почему живописныя произведенія того періода остаются на всегда наилучшими выразителями и истолкователями Евангельскихъ истинъ и событій. Затѣмъ, съ XVI вѣка, религіозное искусство пошло къ упадку, и въ немъ водворились съ одной стороны живая мечтательность, а съ другою стремленіе къ одностороннему реализму. Вмѣсто высокаго образа Мадонны-Богородицы художники и въ религіозной живописи писали портреты съ своихъ женъ и любовницъ. Но самый разительный ударъ религіозной живописи нанесла нѣмецкая реформація. Она не допускала почти никакихъ внѣшнихъ и матеріальныхъ формъ для выраженія идей религіозныхъ. Съ тѣхъ поръ совсѣмъ порвалась внутренняя связь живо-

писи съ религіею и религіозныя событія стали для искусства живописи лишь пустыми рамками для представленія древнихъ житейскихъ сценъ. При стремленіи же искусства живописи представлять религіозныя событія безъ сверхъестественнаго, безъ религіознаго одушевленія въ такъ называемомъ, реалистическомъ направленіи живописи, — изображенія священно-библейскихъ событій являются не болѣе какъ этнографическими воспроизведеніями древнеіудейскаго быта. Но въ такомъ одностороннемъ, лживо реальномъ правдоподобіи религіозной живописи стало отсутствовать религіозное пониманіе извѣстнаго событія, стала отсутствовать сущность предмета, и извращаются отличительныя его свойства, истинная его характерность; вмѣсто точнѣйшаго реального правдоподобія представляется намъ крайнимъ реализмомъ ложь, извращеніе предмета, прикрытыя только односторонними неполными внѣшними рамками кажущагося соотвѣтствія внѣшней дѣйствительности. И, разумѣется, такой, невѣрный истинѣ, лживый, односторонній реализмъ ¹⁾ также не долженъ быть терпимъ въ религіозной живописи, какъ и произвольная, ложная идеализація.

Упомянутыя здѣсь кратко, главныя, основныя направленія, пережитыя вообще искусствомъ религіозной живописи, имѣютъ мѣсто и въ русской иконографіи въ особенности потому, что художники, занимающіеся религіозною живописью въ Россіи увлеклись (особенно полно до знаменитаго Иванова) подражаніемъ и даже поклоненіемъ иностраннымъ образцамъ и авторитетамъ.

Въ частности событіе Воскресенія Христова представлялось въ древнихъ изображеніяхъ русской иконописи, подобно какъ и въ византійской, въ видѣ ветхозавѣтныхъ прообразованій его, каково, напримѣръ, спасеніе Іоны изъ чрева кита;

¹⁾ До какой позорной для самаго искусства лжи, кощунства и комическаго безобразія можетъ дойти такой реализмъ въ живописи, доказываетъ скверное и лживое изображеніе Верещагина, названное Воскресеніемъ Христовымъ. Пещера съ небольшимъ отверстіемъ внизу, изъ котораго выползаетъ кто-то—изможденный и слабый,—такое изображеніе можетъ быть реальнымъ и не лживымъ только для какихъ нибудь мелкихъ ворюшекъ трущобниковъ, но отнюдь не для Евангельскаго повѣствованія о Христвъ Спасителѣ, по отношенію къ Которому изображеніе Верещагина есть преступная, святотатственная клевета..

затѣмъ также въ видѣ „Сшествія Воскресшаго Христа во адъ“. Способъ изображенія Воскресенія Христова въ видѣ возлетающаго Христа надъ открытымъ ящикомъ-гробомъ,— есть позднѣйшее изобрѣтеніе западнаго искусства религиозной живописи. И, хотя такое изображеніе Воскресенія Спасителя не согласно съ свидѣтельствами древнѣйшихъ христіанскихъ памятниковъ и не имѣетъ никакаго основанія въ повѣствованіяхъ священнаго Писанія, оно и въ русской иконографіи стало распространяться съ XVII вѣка и, какъ видно изъ вышепредставленныхъ описаній современныхъ иконописныхъ изображеній Воскресенія Христова, держится и продолжаетъ распространяться у насъ и нынѣ.

Нахожу необходимымъ замѣтить, что *задачею настоящей моей статьи я отнюдь не ставилъ представленіе и разборъ всего множества и разнообразія существующихъ и распространяемыхъ иконописныхъ изображеній Воскресенія Христова*. Исполнить это нынѣ врядъ-ли было бы возможно, да и для цѣли настоящей статьи вовсе не требуется. Изъ описанныхъ мною выше нѣсколькихъ десятковъ изображеній Воскресенія Христова, уже достаточно видно, что *общій ихъ характеръ, главныя основныя черты ихъ состоятъ въ большой произвольности, въ рабской подражательности западнымъ неправославнымъ образцамъ, или въ недолжномъ уклоненіи отъ представленія, Словомъ Божиимъ точно описанныхъ, обстоятельствъ предшествовавшихъ и послѣдовавшихъ Воскресенію Христову, и въ ненапоминаніи основныхъ Библейскихъ идей* этого величайшаго изъ событій міра.

Выше указавъ я, какъ приблизительно слѣдуетъ *рисовать* иконописное изображеніе Воскресенія Христова; здѣсь *добавляю еще*, для неизслѣдующихъ Св. Писаніе иконописцевъ, *чего не должно*, на основаніи Слова Божія *представлять* при иконописномъ изображеніи Воскресенія Христова. Именно:

1) Не должно изображать Воскресшаго Христа *обнаженнымъ*. Зачѣмъ обнажаютъ Воскресшаго Всемогущаго Христа? Что этимъ хотятъ выразить?— Вѣдь, въ самомъ первомъ своемъ явленіи по Воскресеніи, Христосъ былъ принятъ Марією Магдалиною за „садовника“; ¹⁾ но вѣдь садовники не ходили же по саду

¹⁾ Ев. отъ Іоанна, гл. 20, ст. 15.

обнаженными. Этимъ разсказомъ священнаго Писанія, равно какъ повѣствованіемъ и о прочихъ явленіяхъ Христа по Воскресеніи, ясно свидѣтельствуется, что Воскресшаго Христа должно изображать не обнаженнымъ.

2) Не должно изображать Воскресшаго Христа: ни парящимъ высоко надъ землею въ воздухѣ, ни *возлетающимъ* въ облакахъ, со странными положеніями рукъ и ногъ. На такія положенія Христа при Воскресеніи, какъ при Вознесеніи Христовомъ, нѣтъ никакихъ основаній въ Священномъ Писаніи. Напротивъ Христосъ, воскресши, сказалъ: „Я еще не восшелъ къ Отцу Моему и къ Богу Моему и Богу вашему“¹⁾.

3) Не должно *близъ Христа Воскресшаго* представлять римскихъ *воиновъ*, смотрящими, защищающимися, такъ какъ они не видали Воскресенія Христова, потому что Слово Божіе прямо говоритъ, что сторожившіе эти воины, при видѣ только одного ангела, стали какъ мертвые²⁾, а прійдя въ сознаніе—бѣжали.

4) Не должно изображать при Воскресеніи Христовомъ самый *гробъ на открытомъ мѣстѣ*, такъ какъ св. Евангелисты опредѣленно говорятъ, что „гробъ былъ высѣченъ въ скалѣ“³⁾, въ которую ходъ былъ чрезъ дверь, значитъ гробъ, въ который положенъ былъ Христосъ, былъ внутри скалы-пещеры.

5) Не должно при изображеніи Воскресенія Христова представлять *двухъ ангеловъ*, а только одного. Два ангела явились только внутри скалы-пещеры, вошедшимъ туда мироносицалъ⁴⁾, а при Воскресеніи Христовомъ изображается виѣшность скалы-пещеры.

6) Не должно при Воскресеніи Христовомъ представлять *камень уже отваленнымъ* отъ входной двери въ скалу-пещеру и выходъ открытымъ, чтобы наглядно было видно, что для Воскресенія Христа-Бога не могло быть нужнымъ отваленія камня отъ выходной двери, такъ какъ Воскресшій Христосъ свободно проходилъ всюду при „запертыхъ дверяхъ“⁵⁾.

7) Не должно при изображеніи Воскресенія Христова *пред-*

1) Ев. отъ Іоанна, гл. 20, ст. 17.

2) Ев. отъ Матѳея, гл. 28, ст. 4.

3) Ев. отъ Марк., гл. 15, ст. 46; Матѳ., гл. 27, ст. 60.

4) Ев. Луки, гл. 24, ст. 3 и 4.

5) Ев. отъ Марк., гл. 16, ст. 14; Іоанн., гл. 20, ст. 26.

ставлять вообще ничего лишняго, ничего такого, о чемъ не упоминается въ Священномъ Писаніи при повѣствованіи о ближайшихъ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ и послѣдующихъ Свѣтлomu Воскресенію Христову, и не относящагося къ нему. Художникамъ слѣдуетъ твердо помнить, что *религіозная живопись замѣняетъ для безграмотныхъ массъ само Священное Писаніе.*

Предметъ настоящей моей замѣтки, при неизмѣримой своей высотѣ и глубинѣ, *является вовсе не разработаннымъ и, можно сказать, даже еще почти не тронутымъ въ русской духовной литературѣ.* По этому, извиняясь предъ православными читателями въ невольнo допущенныхъ мною здѣсь неисправностяхъ, прошу помнить въ виду, что *настоящею статьею я отнюдь не имѣлъ намѣренія исчерпать предметъ* столь высокой важности. Я *желаю лишь только указать настоятельную потребность его изученія, его разработки по* имѣющимся въ Священномъ Писаніи основамъ, *для удаленія, слишкомъ развившагося и вреднаго для православныхъ христіанъ, реального или мечтательнаго, но вообще лживаго, произвола художниковъ.*

Дѣйствительный членъ Общества Любителей Духовнаго
Просвѣщенія **Евстаѳій Ник. Воронежъ.**

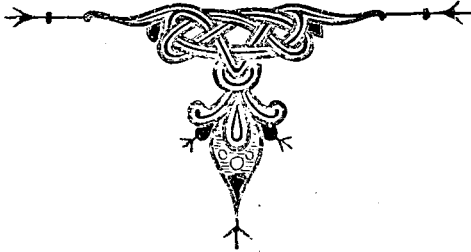
Дополненіе къ стр. 18: Въ одобренныхъ какъ учебныя руководства: «Начальномъ наставленіи въ православной христіанской вѣрѣ», составл. протоіер. Дл. Соколовымъ, с.-петербургскаго изданія 1887 года (сороковое) на стр. 91 и еще въ «Курсѣ Закона Божія», составл. протоіер. А. Свирѣпнымъ, московскаго изданія 1888 года (девятое) на стр. 128, въ названномъ иконографомъ, Воскресеніе Христово представлено столь странно: Предъ запечатаннымъ углубленнымъ входомъ въ пещеру изображенъ въ плавновозносящемся положеніи Христосъ съ обнаженною правою рукою, плечами и грудью; остальное тѣло Его прикрито фантастически развѣвающимися пеленами, поддерживаемыми имъ лѣвою рукою. Правою, вытянутою въ сторону, съ открытою ладонью, рукою Христосъ точно указываетъ на что-то. Съ лѣвой стороны возносящагося Христа, на землѣ представленъ колѣнопреклоненнымъ ангелъ, съ нѣсколько наклоненною спиною и головою и со сложеными вмѣстѣ ладонями рукъ, по римскокатолическому обычаю. Предъ ангеломъ и Христосъ лежитъ лицомъ къ землѣ, а спиною вверхъ, одинъ воинъ, а другой воинъ рядомъ съ первымъ, стоя на одномъ колѣнѣ, поднимаетъ голову взадъ себя и копье свое по направленію ко Христу, точно онъ хочетъ остановить

и пронзить Христа. Вдали справа въ какомъ-то маленькомъ отверстіи видны подходящими три жены-мрносицы. Фонъ рисунка очень мрачный и остальные предметы неясны. Крыло ангела почти одинаковой длины, какъ высота тѣла Христа. На первомъ планѣ воины и ангелъ.

Авторъ.

Дополненіе къ стр. 14: Въ «Русскомъ Паломникѣ» за 1889 годъ, въ № 15, на стр. 173, помѣщено изображеніе Воскресенія Христова съ рисунка *Караваджіо*. Оказывается, что изображеніе хромофотографіи *Абрамова*, описанное выше на стр. 22-й, безъ означенія съ чьего рисунка оно взято, есть неприличная и произвольная фантазія художника Караваджіо, съ прибавленіемъ только еще четвертаго воина у ногъ ангела,—воина, прѣвшаго странно къ землѣ и растопырившаго руки. Ангелъ смотритъ на Христа. Христосъ безобразно представленъ, высоковозлѣтающимъ въ разверзшихся темныхъ облакахъ, почти совсѣмъ обнаженный, со страшнымъ распростертымъ, исковерканнымъ положеніемъ ногъ и рукъ. Впечатлѣніе производится грозное, тяжелое, мрачное. И весьма жаль, что такой спеціальный журналъ, какъ «Русскій Паломникъ», распространяетъ столь неприличное изображеніе Воскресенія Христова...

Ев. Воронежъ.

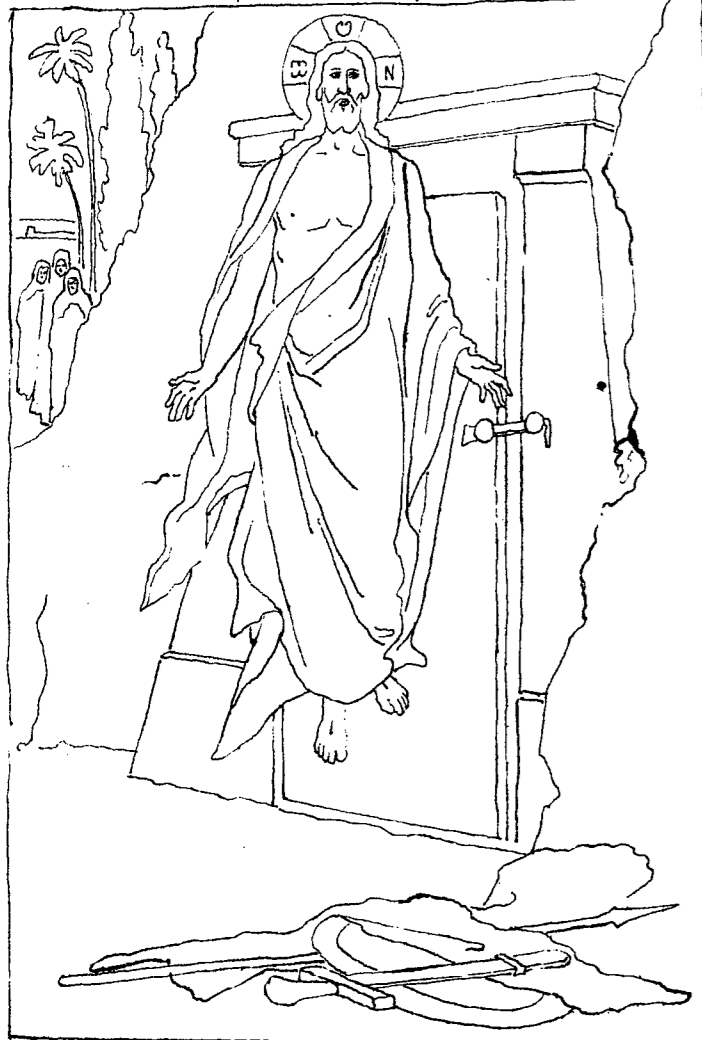

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, 27-го апрѣля, 1889 г

Цензоръ Архимандритъ *Тихонъ*.

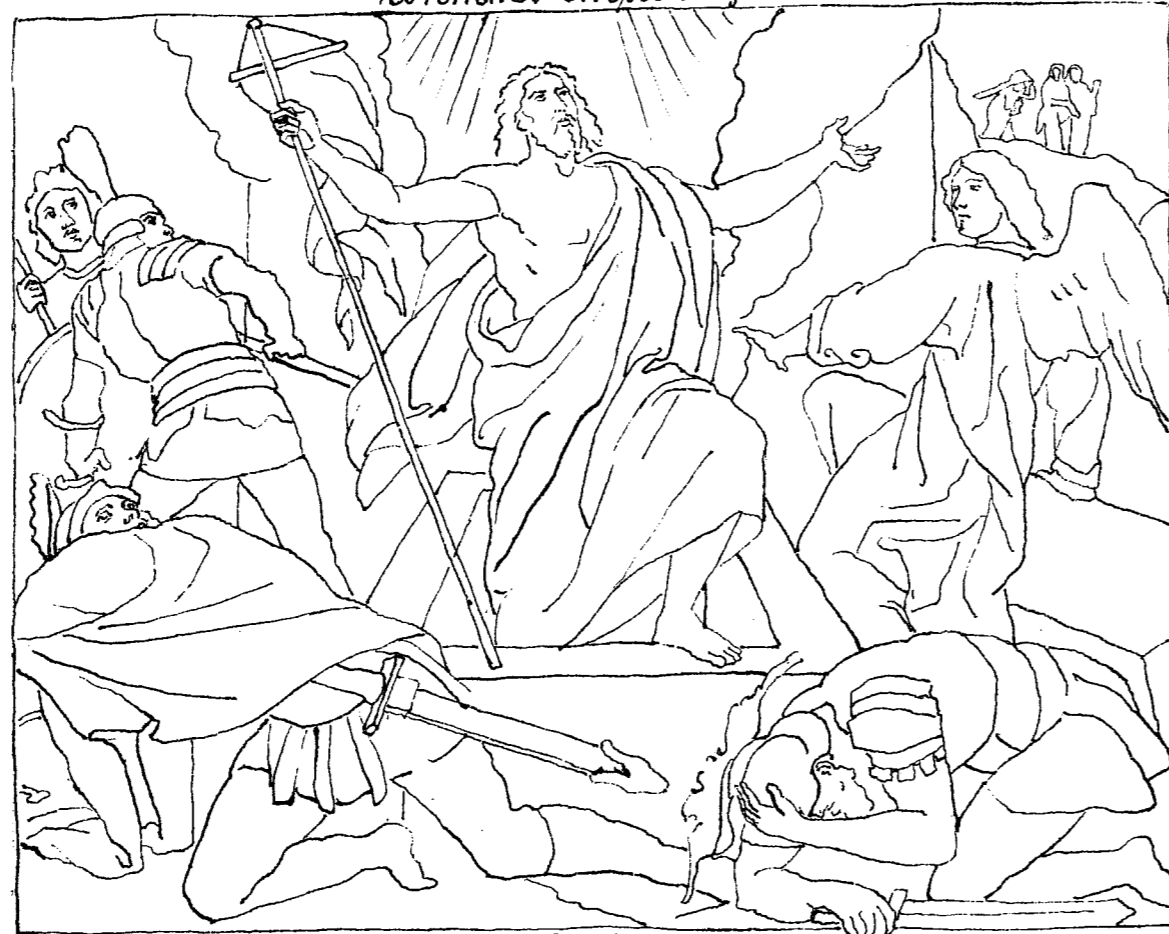
Контурь
Конт. кь страницамъ 8 и 9

Конт. кь страницю 35

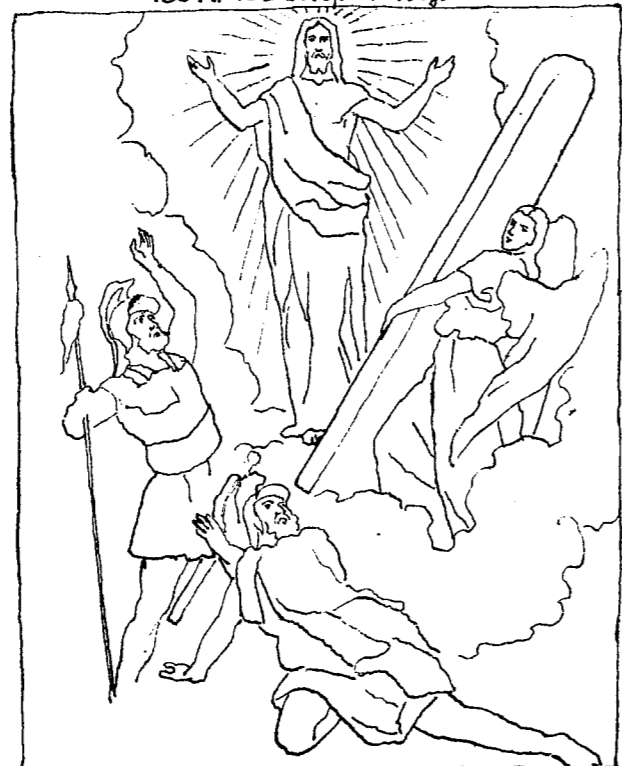
ПРИЛОЖЕНА
ИМЕНИ
ЛУКИ И МАТВЕЯ
ВАСИЛЬЕВИЧЕЙ
ЛОСЕВЫХЪ.

къ статк
Конт. кь страницю 13.

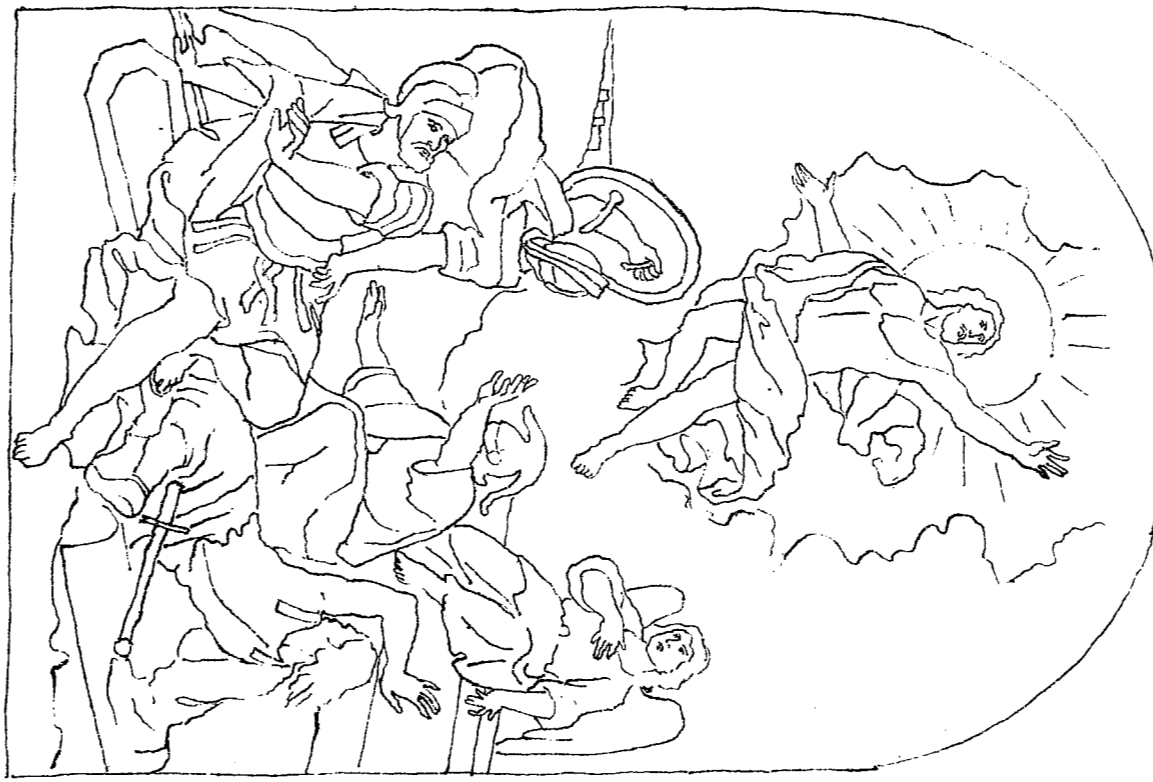

Конт. кь страницю 18 и 19

Конт. кь страницю 19.

Ев. Воронца

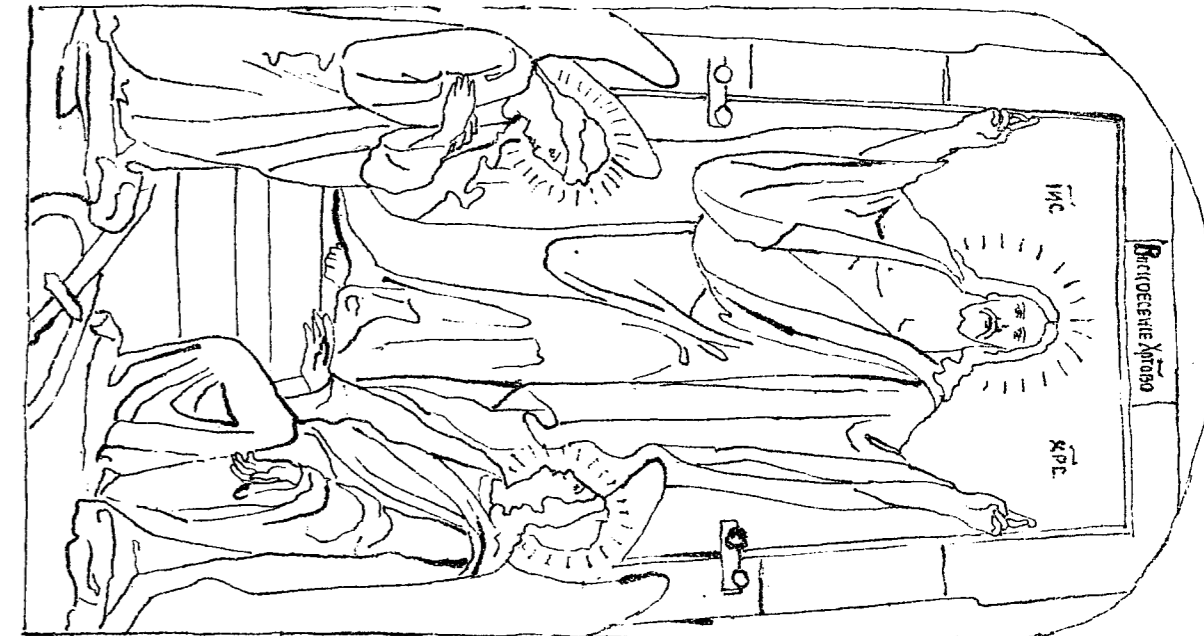
Конт. кь страницамъ 6, 15, 22 и 36.

Конт. кь страницю 16

Воскресение Христо.

Конт. кь страницю 11.

Конт. кь страницю 9.

